

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Ю. В. ТАРАРЫШКИН

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье исследуются теоретические аспекты экономической безопасности и финансового механизма ЕАЭС. Разработана и обоснована структура финансового механизма ЕАЭС, раскрыты его составляющие, которые строятся на положениях наднационального законодательства в ЕАЭС и национально-правовых нормах государств — членов ЕАЭС. Выделяется особое значение межгосударственных интеграционных финансовых инструментов в функционировании финансового механизма ЕАЭС. Вносятся предложения по развитию теоретических основ экономической безопасности и финансового механизма ЕАЭС.

Ключевые слова: финансовый механизм ЕАЭС; экономическая безопасность; государственные финансы; межгосударственный финансовый механизм; финансовый механизм организаций.

УДК 338.2+336.1+339.7

Введение. В условиях динамично формирующихся интеграционных блоков, в том числе на территории постсоветского пространства, приоритетными становятся вопросы экономической безопасности, которые раскрываются через совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивость национальной экономики и ее способность к развитию. В современном мире под экономической безопасностью, как правило, понимают способность экономики государства и ее отраслей к обеспечению конкурентоспособности на мировом уровне. Обеспечение экономической безопасности является гарантией независимости государства, условием стабильности и эффективности развития общества.

Основная часть. Необходимость теоретического обоснования путей обеспечения экономической безопасности в рамках постсоветского пространства возникла в период переходной экономики в ситуации, когда проводимые рыночные преобразования создали условия для ее уязвимости под воздействием различных экономических угроз. Результаты проводимых исследований отражаются в статьях, монографиях и других публикациях известных российских, украинских и белорусских ученых: Л. И. Абалкина, С. А. Афонцева, И. Я. Богданова, А. В. Бондаря, В. Г. Булаво, З. С. Варналия, С. Ю. Глазьева, В. С. Загашвили, М. М. Ермошенко,

Юрий Вячеславович ТАРАРЫШКИН (yura.tararyshkin@gmail.com), аспирант кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

А. И. Илларионова, С. Н. Князева, В. И. Лисова, Г. М. Лонского, В. М. Мясниковича, П. Г. Никитенко, Е. А. Олейникова, В. С. Панькова, С. С. Полоника, В. В. Пузикова, В. К. Сенчагова, С. В. Степашина, О. С. Власюк, С. И. Цыганова, О. Шайдорова и др. [1–3]. Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, установлено, что «экономическая безопасность — состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [4]. Аналитические индикаторы угроз экономической безопасности, отражаемые в программных документах государства, дают возможность выявить критические точки в экономике и ее отраслях и использовать их в качестве пороговых значений экономической безопасности. Ввиду того, что экономическая безопасность государства в рамках интеграционного объединения обеспечивается как его собственными силами, так и коллективной безопасностью на уровне наднациональных органов, необходимо усиливать научную позицию в отношении повышения роли экономической безопасности государства на международном уровне.

Считаем, что в современных условиях экономическая безопасность представляет собой сложную систему экономических отношений на национальном и межгосударственном уровнях, включающих различного рода элементы и направленных на противодействие финансовым рискам, защиту национальных интересов и недопущение ущерба от угроз внутреннего и внешнего характера в целях достижения экономического роста государств — участников интеграционного объединения. Гарантом же экономической безопасности выступает грамотно сформированный хозяйственный механизм государства и его важный элемент — финансовый механизм, который должен выстраиваться надежным и прочным. В случае сбоя в финансовом механизме возникают предпосылки угрозы экономической безопасности. Для исключения таких предпосылок должны быть оперативно задействованы все возможные хозяйственные и финансовые элементы, рычаги и инструменты, позволяющие преодолеть критическую границу начала разрушения экономики государства, основой которой являются финансы.

В экономической литературе существуют различные точки зрения в отношении структуры финансового механизма. Одни ученые-экономисты полагают, что элементы финансового механизма совпадают с функциональными элементами управления финансами (С. В. Барулин, В. В. Ковалев, И. Т. Балабанов, С. А. Белозеров, С. К. Горбушина, В. М. Родионова). Ученые Н. Г. Сычев и Б. Г. Болдырев утверждают, что финансовый механизм представляет собой совокупность форм и методов организации управления и планирования финансов и использования в этих процессах денежных фондов, финансовых рычагов, норм, нормативов, лимитов, стимулов, санкций, резервов, а также финансового законодательства. Авторы Л. А. Дробозина, А. Г. Грязнова, Е. В. Маркина придерживаются более сложной структуры финансового механизма. Они детализируют его на организационно-управленческие блоки (финансовое планирование и прогнозирование, оперативное управление и финансовый контроль) и используют другие критерии его классификации, основываясь на экономическом содержании финансов, включающих экономические субъекты (финансы домохозяйств, финансы организаций и государственных и муниципальных финансов). В этом случае финансовый механизм рассматривается с позиции сложной структуры его организации, характеризующейся разнообразием видов и форм организации финансовых отношений в рамках финансовой системы. Н. В. Колчина определяет финансовый механизм как систему управления финансами организации (пред-

приятия) в целях достижения максимальной прибыли [5; 6]. Белорусские ученые Н. Е. Заяц, М. К. Фисенко отмечали, что финансовый механизм является составной частью, важнейшей подсистемой хозяйственного механизма государства [7]. Украинские ученые С. И. Юрий и В. М. Федосов определяют финансовый механизм как комплекс финансовых методов и рычагов влияния на социально-экономическое развитие общества, рассматривают его как совокупность конкретных финансовых методов и рычагов, влияющих на формирование и использование финансовых ресурсов с целью обеспечения функционирования и развития государственных структур, субъектов хозяйствования и населения [8]. Итак, можно сделать вывод, что отсутствует единый подход к определению понятия «финансовый механизм». Несмотря на то что Нобелевская премия по экономике за 2007 г. была вручена Леониду Гурвичу, Роджеру Майерсону и Эрику Маскину за «основополагающий вклад в теорию экономических механизмов», в научной литературе до настоящего времени нет единого определения термина «финансовый механизм» [9]. Анализ исследований, проводимых на территории СНГ, показал, что имеются лишь единичные научные разработки отдельных аспектов финансового механизма и отсутствуют комплексные разработки по исследованию финансового механизма интеграционных объединений, участником которых является Республика Беларусь [10–12]. Принципы деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также правила и условия для развития экономических и финансовых отношений, определенные Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС) [13], являются основой для интеграции финансовой политики в ЕАЭС. На наш взгляд, интегрированная финансовая политика представляет собой сферу деятельности в области финансовых отношений, направленную на обеспечение финансовыми ресурсами экономического развития государств — членов ЕАЭС посредством использования межгосударственных интеграционных финансовых инструментов.

Формирование финансового механизма ЕАЭС осуществляется с 1 января 2015 г. (с момента введения в действие Договора о ЕАЭС) в тесной взаимосвязи с компетенциями ЕАЭС. Единые таможенная территория и таможенное регулирование; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных, специальных пошлин; косвенные налоги; бюджет ЕАЭС; техническое регулирование, включая единые санитарные, фитосанитарные меры; внешнеторговая политика в отношении третьих стран; единые меры нетарифного регулирования; контроль за конкуренцией на трансграничных рынках относятся исключительно к компетенции ЕАЭС. Совместное регулирование органами ЕАЭС и его государств-членов применяется в таких областях, как рынок лекарственных средств и медицинских изделий, макроэкономика. Органами ЕАЭС устанавливаются допустимые интервальные значения макроэкономических показателей для государств — членов ЕАЭС. Установлены общие принципы и правила конкуренции, осуществляется согласованная конкурентная (антимонопольная) политика в отношении действий хозяйствующих субъектов третьих стран; проводится скоординированная энергетическая политика, осуществляется поэтапное формирование общих электроэнергетического и рынка газа, нефти и нефтепродуктов, базирующихся на концепциях и программах их формирования. Проводится скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства; осуществляется сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Целями осуществления промышленной политики в рамках ЕАЭС являются ускорение и повышение устойчивости промышленного развития, повышение конкурентоспособности промышленных комплексов государств — членов ЕАЭС, осуществление эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности, устранение барьеров в промышленной сфере, в том числе на пути движения промышленных товаров. Основной целью согласованной (скоординированной) агропромышленной политики является эффективная реализация ресурсов государств — членов ЕАЭС для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

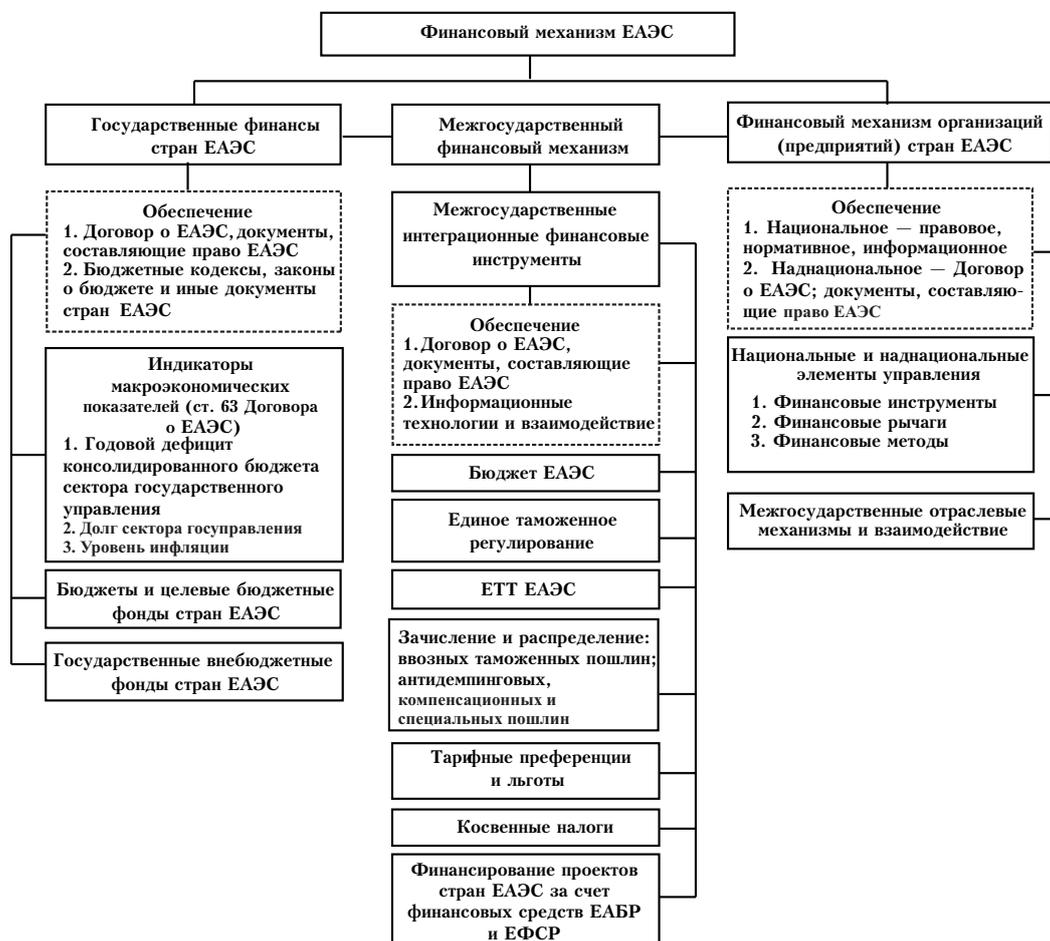
Очень важным для межотраслевого взаимодействия в ЕАЭС является то, что Договором о ЕАЭС закреплено определение термина «отрасль национальной экономики». Данное определение включает понятие, что все производители аналогичного товара в государстве — члене ЕАЭС либо те из них, доля которых в общем объеме производства аналогичного товара в государстве — члене ЕАЭС составляет не менее 25 %, относятся к отрасли национальной экономики. Такие важные экономические сферы, как налоговая и инвестиционная, регулируются государствами — членами ЕАЭС самостоятельно, однако с учетом их обязательств в рамках ЕАЭС, закрепленных на следующих принципах: взаимодействие государств-членов в сфере налогообложения; взимание косвенных налогов в государствах — членах ЕАЭС; налогообложение доходов физических лиц; либерализация торговли услугами; осуществление инвестиций и т. д.

С учетом полномочий ЕАЭС при формировании и совершенствовании финансового механизма государства — члены ЕАЭС исходят из того, чтобы максимально обеспечить его соответствие требованиям интегрированной финансовой политики в ЕАЭС и финансовой политики государств — членов ЕАЭС. При этом прослеживается стремление к наиболее полной увязке финансового механизма и его отдельных элементов с личными и коллективными интересами государств — членов ЕАЭС.

Множественность финансовых отношений в интеграционном объединении требует использования большого количества элементов (видов, форм и методов) для организации финансового механизма ЕАЭС, представляющего собой сложную структуру, включающую различные составляющие, соответствующие разнообразию финансовых отношений.

По сути, финансовый механизм ЕАЭС — это совокупность способов организации в интеграционном объединении финансовых отношений, применяемых в целях обеспечения благоприятных условий для развития экономик государств — членов ЕАЭС. На единой таможенной территории он находится в действии и включает виды, формы и методы организации финансовых отношений, способы их количественного определения с целью углубления интеграции и расширения внешнеэкономической деятельности, развития межотраслевого взаимодействия, обеспечения функционирования и развития государственных структур, субъектов хозяйствования и граждан государств — членов ЕАЭС. Исходя из принципа государственности финансовой системы стран ЕАЭС, финансовый механизм ЕАЭС представляет собой комплекс на межгосударственном и государственном уровне финансовых инструментов и рычагов, методов мобилизации финансовых ресурсов, их распределения и использования, позволяющих выстраивать финансовые отношения по поводу формирования, зачисления, распределения и использования денежных фондов в рамках евразийской интеграции. С учетом предложенного нами

понятийного определения укрупненная структура финансового механизма ЕАЭС, функционирующего в соответствии с действующим законодательством в ЕАЭС, отображена на рисунке.

Укрупненная структура финансового механизма Евразийского экономического союза

Примечание: наша разработка на основе [13].

Как видно из рисунка, посредством выделения сфер и звеньев финансовых отношений и в зависимости от особенностей отдельных подразделений общественного хозяйства на таможенной территории ЕАЭС финансовый механизм ЕАЭС включает государственные финансы, межгосударственный интеграционный финансовый механизм и финансовый механизм организаций (предприятий). Составляющие финансового механизма находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, обеспечивая эффективность функционирования таможенной территории ЕАЭС, формирование Единого экономического пространства ЕАЭС, и нацелены на развитие горизонтальной интеграции путем межотраслевой кооперации.

Государственные финансы включают бюджет, целевые бюджетные фонды и государственные внебюджетные фонды. Финансовый механизм государства охватывает: способы образования государственных бюджетных фондов на федеральном (территориальном), республиканском (областном, местном) уровнях и распределения национального дохода; виды платежей во внебюд-

жетные государственные фонды и бюджет; способы образования социальных государственных внебюджетных фондов; финансовый контроль; финансовое планирование и прогнозирование. В условиях евразийской интеграции государственные финансы формируются не только в соответствии с национальным законодательством государств — членов ЕАЭС, включающих бюджетные кодексы, законы о бюджете и т. д., но и на основе положений Договора о ЕАЭС и документов, составляющих право ЕАЭС, которыми установлены индикаторы, определяющие устойчивость экономического развития государств — членов ЕАЭС. Государства — члены ЕАЭС формируют экономическую политику в рамках следующих количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития:

- годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственно-го управления — не превышает 3 % ВВП;
- долг сектора государственного управления — не превышает 50 % ВВП;
- уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах) — не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве — члене ЕАЭС, в котором этот показатель имеет наименьшее значение.

Наполняемость доходов бюджетов государств — членов ЕАЭС за счет распределенных сумм ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных, специальных пошлин также осуществляется в соответствии с наднациональными евразийскими актами [13].

Со вступлением в силу Соглашения о пенсионном обеспечении граждан стран ЕАЭС государственные внебюджетные фонды этих стран о социальной защите населения будут задействованы на наднациональном уровне. Из их денежных фондов будет осуществляться распределение финансовых потоков на выплату пенсий гражданам государств — членов ЕАЭС в зависимости от полученных доходов по месту осуществления трудовой деятельности и независимо от гражданства.

Межгосударственный финансовый механизм является определяющим в функционировании финансового механизма ЕАЭС, так как обеспечивает распределение интеграционных финансовых потоков между государствами — членами ЕАЭС. Посредством межгосударственного финансового механизма проводится интегрированная финансовая политика на таможенной территории ЕАЭС. Межгосударственные интеграционные финансовые инструменты включают: бюджет ЕАЭС, единое таможенное регулирование; Единый таможенный тариф ЕАЭС; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных специальных пошлин; тарифные преференции и льготы; косвенные налоги; финансовую поддержку процессов евразийской экономической интеграции Евразийским банком развития (ЕАБР) и Евразийским фондом стабилизации и развития (ЕФСР). Установленные на наднациональном уровне, они обеспечивают наполняемость доходов бюджета государств — членов ЕАЭС (до 50 %), свободное перемещение товаров, работ, услуг и межотраслевое взаимодействие на таможенной территории ЕАЭС.

В большинстве своем основой финансовых интеграционных отношений в ЕАЭС служит не единая финансовая политика, как было в СССР и свойственно Европейскому союзу, а формируемая новая интеграционная финансовая парадигма. В соответствии с ней по отдельным элементам финансового механизма ЕАЭС установлены единые или дифференцированные финансовые нормы, но при этом превалирует осуществление унификации и гармонизации финансового законодательства государств — членов ЕАЭС, определенного правовыми актами в ЕАЭС. В связи с этим перераспределение финансовых

потоков между государствами — членами ЕАЭС осуществляется на наднациональном уровне напрямую, минуя этап направления финансовых средств в единый бюджет союза для их последующего распределения. В настоящее время это осуществляется в рамках межгосударственного финансового механизма при зачислении и распределении ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных, специальных пошлин, в едином таможенном регулировании, косвенном налогообложении, финансовой поддержке процессов евразийской экономической интеграции. Формирование средств бюджета ЕАЭС «привязано» к нормативам зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных, специальных пошлин в виде финансовых потоков между государствами — членами ЕАЭС.

Деятельность структурных подразделений Евразийской экономической комиссии сосредоточена на выстраивании межгосударственных финансовых отношений в целях эффективного функционирования таможенной территории ЕАЭС и экономического роста его государств-членов.

Финансовый механизм организации (предприятия) представляет собой систему управления финансами, предназначенную для организации взаимодействия финансовых отношений, денежных потоков и фондов денежных средств организаций (предприятий) в соответствии с требованиями экономических законов, на основе законодательных актов и нормативной базы государства и наднациональных евразийских актов.

Каждая из составляющих финансового механизма ЕАЭС включает множественность элементов, базирующихся на нормах национального и наднационального законодательства в ЕАЭС. Детальный анализ характеристик элементов, составляющих структуры финансового механизма ЕАЭС, показал, что организационно-управленческие блоки, выстроенные на двухуровневой законодательной системе в ЕАЭС, обеспечивают его функционирование. В обеспечение финансовой деятельности в ЕАЭС входят национальное законодательство (правовое, нормативное, информационное) и наднациональное (Договор о ЕАЭС, документы, составляющие право ЕАЭС). С 1 января 2020 г. используемый на наднациональном уровне финансовый метод включает нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин, антидемпинговых, компенсационных, специальных пошлин в размерах: Армения — 1,220 %; Беларусь — 4,860 %; Казахстан — 6,955 %; Кыргызстан — 1,900 %; Россия — 85,065 %) [13]. По этим же нормативам определены размеры долевых взносов государств — членов ЕАЭС при формировании бюджета ЕАЭС на очередной финансовый год.

Бюджет ЕАЭС на 2019 г. был сформирован в размере 8 760,9 млн рос. р., расходы ЕЭК — 8 378,0 млн рос. р., из них на создание, обеспечение функционирования и развитие интегрированной информационной системы в ЕАЭС, в том числе на реализацию цифровой повестки ЕАЭС — 1 397,7 млн рос. р.; на научно-исследовательские работы — 250,0 млн рос. р.; на проведение заседаний Высшего совета, Евразийского межправительственного совета и Совета ЕЭК — 23,1 млн рос. р.; расходы Суда ЕАЭС — 382,9 млн рос. р. Доля Республики Беларусь в бюджете ЕАЭС — 399,5 млн рос. р. [14].

Значимую роль в финансовом механизме ЕАЭС выполняют ЕАБР и ЕФСР, являясь независимыми финансовыми структурами, оказывая финансовую поддержку процессам евразийской экономической интеграции и способствуя экономическому развитию и стабильности государств — членов ЕАЭС. В условиях высокой степени суверенитета государств — членов евразийской интеграции ЕАБР выступает финансовым интегратором по проектам, реализуемым на территории государств — членов ЕАЭС в области промышленной кооперации, развития транспортной, энергетической и другой инфраструктуры. В 2018 г. объем инвестиций ЕАБР вырос в 2,5 раза по сравнению

с 2017 г. и составил 1,6 млрд дол. США. По состоянию на 1 октября 2019 г. совокупные инвестиции ЕАБР в экономики государств — членов ЕАЭС составили 8,3 млрд дол. США, в том числе текущий инвестиционный портфель по 97 проектам достиг 3,9 млрд дол. США. Основными отраслями, в которые инвестирует ЕАБР, выступают: транспорт (22,8 %), энергетика (18,8 %) и горнодобывающая промышленность (17,9 %), финансовый сектор (16,6 %), иная инфраструктура (11,1 %), машиностроение (4,9 %), металлургия (4,7 %), агропромышленный комплекс (2 %) и химическая промышленность (0,5 %) [15].

Евразийский фонд стабилизации и развития, созданный в 2009 г. для преодоления негативных последствий мирового финансового кризиса (2008) и обеспечения устойчивости экономик государств-учредителей, предоставляет кредиты финансовой поддержки стран-участницам на реализацию антикризисных и стабилизационных программ, а также инвестиционных кредитов для крупных инфраструктурных проектов. Это позволяет государствам-заемщикам уменьшить имеющиеся макроэкономические дисбалансы и создать фундамент для долгосрочного экономического роста в будущем. Поддерживая макроэкономическую стабильность, ЕФСР выступает надежным партнером для своих стран-участниц в глобальной сети финансовой безопасности. Денежные потоки ЕФСР сопоставимы с объемами финансирования Всемирным банком и составляют за 2010–2017 гг. соответственно 0,28 и 0,27 % совокупного ВВП государств-заемщиков [16].

Заключение. В условиях углубляющейся интеграции использование финансовых инструментов, рычагов и методов финансового механизма ЕАЭС должно быть направлено на укрепление кооперационных связей и деловых контактов между организациями (предприятиями) стран ЕАЭС в целях роста промышленного производства на таможенной территории ЕАЭС. По итогам 2017 г. прирост промышленного производства в ЕАЭС составил 30 %, в 2018 г. — увеличен на 8,8 %, за 9 месяцев 2019 г. темп прироста — около 3 % [17]. Взятый старт на увеличение кооперационных поставок промышленной продукции в рамках ЕАЭС необходимо усиливать для выстраивания совместных технологических процессов с использованием элементов и инструментов финансового механизма ЕАЭС. Дальнейшее углубление интеграции в части создания общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов, транспорта и финансов; гармонизация национальных законодательств государств — членов ЕАЭС в целях исключения торговых барьеров; координация в рамках полномочий ЕЭК работы по проведению согласованных политик во всех сферах экономики будут способствовать повышению эффективности действия финансового механизма ЕАЭС.

Таким образом, финансовый механизм ЕАЭС выступает элементом управления в евразийском интеграционном объединении, направлен на обеспечение экономической безопасности и эффективное функционирование таможенной территории ЕАЭС.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Мясникович, М. В.* Управление системой обеспечения экономической безопасности / М. В. Мясникович, С. С. Полоник, В. В. Пузиков. — Минск : Право и экономика, 2006. — 380 с.

Myasnikovich, M. V. Upravlenie sistemoy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Management of the economic security system] / M. V. Myasnikovich, S. S. Polonik, V. V. Puzikov. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2006. — 380 p.

2. Экономическая безопасность и экономическая политика : учеб. пособие / А. В. Бондарь [и др.] ; под ред. А. В. Бондаря, С. Н. Князева. — Минск : БГЭУ, 2007. — 423 с.

Ekonomicheskaya bezopasnost' i ekonomicheskaya politika [Economic security and economic policy] : ucheb. posobie / A. V. Bondar' [i dr.] ; pod red. A. V. Bondarya, S. N. Knyazeva. — Minsk : BGEU, 2007. — 423 p.

3. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / Ин-т экономики НАН Беларуси ; под науч. ред. П. Г. Никитенко, В. Г. Булавко. — Минск : Право и экономика, 2009. — 394 с.

Ekonomicheskaya bezopasnost': teoriya, metodologiya, praktika [Economic security: theory, methodology, practice] / In-t ekonomiki NAN Belarusi ; pod nauch. red. P. G. Nikitenko, V. G. Bulavko. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2009. — 394 p.

4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 30.12. 2011 г., № 621, от 24.01. 2014 г., № 49 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 1/12080.

5. Финансы: учеб. / С. А. Белозеров [и др.] ; под ред. В. В. Ковалева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Велби : Проспект, 2009. — 512 с.

Finansy [Finance] : ucheb. / S. A. Belozerov [i dr.] ; pod red. V. V. Kovaleva. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Velbi : Prospekt, 2009. — 512 p.

6. Дробозина, Л. А. Финансы : учеб. для вузов / Л. А. Дробозина ; под ред. проф. Л. А. Дробозиной. — М. : ЮНИТИ, 2001. — 527 с.

Drobozina, L. A. Finansy [Finance] : ucheb. dlya vuzov / L. A. Drobozina ; pod red. prof. L. A. Drobozinoj. — M. : YuNITI, 2001. — 527 p.

7. Заяц, Н. Е. Теория финансов : учеб. пособие / Н. Е. Заяц [и др.]. — Минск : Выш. шк., 1997. — 368 с.

Zayats, N. E. Teoriya finansov [Theory of finance] : ucheb. posobie / N. E. Zayats [i dr.]. — Minsk : Vysh. shk., 1997. — 368 p.

8. Финансы : підручник / С. І. Юрій [та ін.] ; за ред. С. І. Юрія, В. М. Федосова. — Київ : Знання, 2008. — 611 с.

Finansi [Finance] : pidruchnik / S. I. Yuriy [ta in.] ; za red. S. I. Yuriya, V. M. Fedosova. — Kiyv : Znannya, 2008. — 611 p.

9. Измалков, С. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) [Электронный ресурс] / С. Измалков, К. Сонин, М. Юдкевич. — Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/296/541/1238/1-08.pdf>. — Дата доступа: 12.12.2019.

Izmalkov, S. Teoriya ekonomicheskikh mekhanizmov (Nobelevskaya premiya po ekonomike 2007 g.) [Theory of Economic Mechanisms (Nobel Prize in Economics 2007)] [Elektronnyy resurs] / S. Izmalkov, K. Sonin, M. Yudkevich. — Rezhim dostupa: <https://www.hse.ru/data/296/541/1238/1-08.pdf>. — Data dostupa: 12.12.2019.

10. Бондарь, Т. Е. Теория финансов и необходимость ее развития / Т. Е. Бондарь // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2016. — Вып. 9. — С. 35–42.

Bondar', T. E. Teoriya finansov i neobkhodimost' ee razvitiya [Theory of Finance and the need for its development] / T. E. Bondar' // Nauch. tr. Belorus. gos. ekon. un-ta / Belorus. gos. ekon. un-t. — Minsk, 2016. — Vyp. 9. — P. 35–42.

11. Тарабрин, О. А. Теоретические основы формирования финансового механизма управления [Электронный ресурс] / О. А. Тарабрин, А. А. Курилова, К. Ю. Курилов. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-finansovogo-mekhanizma-upravleniya>. — Дата доступа: 12.12.2019.

Tarabrin, O. A. Teoreticheskie osnovy formirovaniya finansovogo mekhanizma upravleniya [Theoretical foundations of the formation of financial management mechanism] [Elektronnyy resurs] / O. A. Tarabrin, A. A. Kurilova, K. Yu. Kurilov. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-finansovogo-mekhanizma-upravleniya>. — Data dostupa: 12.12.2019.

12. Тарарышкин, Ю. В. Финансовый механизм как элемент экономической безопасности государства / Ю. В. Тарарышкин // Управлінський та безпековий механізм економічних трансформацій в умовах геополітичних загроз і світової конкуренції : матеріали міжнарод. наук.-практ. конф., Дніпро, 23 листопада 2018 р. — Дніпро : Університет митної справи та фінансів, 2018. — С. 136–137.

Tararyshkin, Yu. V. Finansovyy mekhanizm kak element ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [The financial mechanism as an element of the state's economic security] / Yu. V. Tararyshkin // Upravlins'kiy ta bezpekoviyy mekhanizm ekonomichnikh transformatsiy v umovakh geopolitichnikh zagroz i svitovoi konkurentsii : materialy mizhnarod. nauk.-prakt. konf., Dnipro, 23 listopada 2018 r. — Dnipro : Universitet mitnoi spravi ta finansiv, 2018. — P. 136–137.

13. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05. 2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

14. Бюджет ЕАЭС в 2019 году составит 8,7 млрд российских рублей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.belta.by/economics/view/bjudzhet-eaes-v-2019-godu-sostavit-87-mlrd-rossijskih-rublej-328351-2018/. — Дата доступа: 14.12.2019.

15. Бельянинов: Евразийский банк развития может интегрировать финансовые системы ЕАЭС [Электронный ресурс] / Бельянинов. — Режим доступа: <https://eurasia.expert/belyaninov-evraziyskiy-bank-razvitiya-mozhet-integririvat-finansovye-sistemy-eaes/>. — Дата доступа: 12.12.2019.

Bel'yaninov: Evraziyskiy bank razvitiya mozhet integrirovat' finansovye sistemy EAES [The Eurasian Development Bank can integrate the EAEU financial systems] [Elektronnyy resurs] / Bel'yaninov. — Rezhim dostupa: <https://eurasia.expert/belyaninov-evraziyskiy-bank-razvitiya-mozhet-integririvat-finansovye-sistemy-eaes/>. — Data dostupa: 12.12.2019.

16. Евразийский фонд стабилизации и развития: региональный финансовый механизм и его место в Глобальной сети финансовой безопасности: Рабочий документ Евразийского фонда стабилизации и развития РД/19/1/ [Электронный ресурс] / Евразийский банк развития. — Режим доступа: http://efsd.eabr.org/upload/iblock/a28/EABR_EFSR_RD_19_1_RU_A4_web.pdf. — Дата доступа: 10.12.2019.

17. Коллегия ЕЭК: кооперационные поставки промышленной продукции в рамках ЕАЭС продолжают увеличиваться [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-12-2019-4.aspx>. — Дата доступа: 12.12.2019.

YURA TARARYSHKIN

***FINANCIAL MECHANISM OF THE EAEU
IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY***

Author affiliation. *Yura TARARYSHKIN* (yura.tararyshkin@gmail.com), *Belarus State University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article focuses on the theoretical aspects of economic security and the EAEU financial mechanism. The structure of the EAEU financial mechanism is developed; its constituents are described, that are based on the provisions of the supranational legislation of the EAEU and national legislation of the member-states. Particular importance of the intergovernmental integrational financial instruments in the operation of the EAEU financial mechanism is emphasized. Suggestions are made for development of theoretical principles of the economic security and the EAEU financial mechanism.

Keywords: financial mechanism of the EAEU; economic security; government finances; intergovernmental financial mechanism; organization's financial mechanism.

UDC 338.2+336.1+339.7

*Статья поступила
в редакцию 10.02. 2020 г.*